

Чарльз Уэбстер Ледбитер

ТЕОСОФСКИЕ БЕСЕДЫ

Аннотация

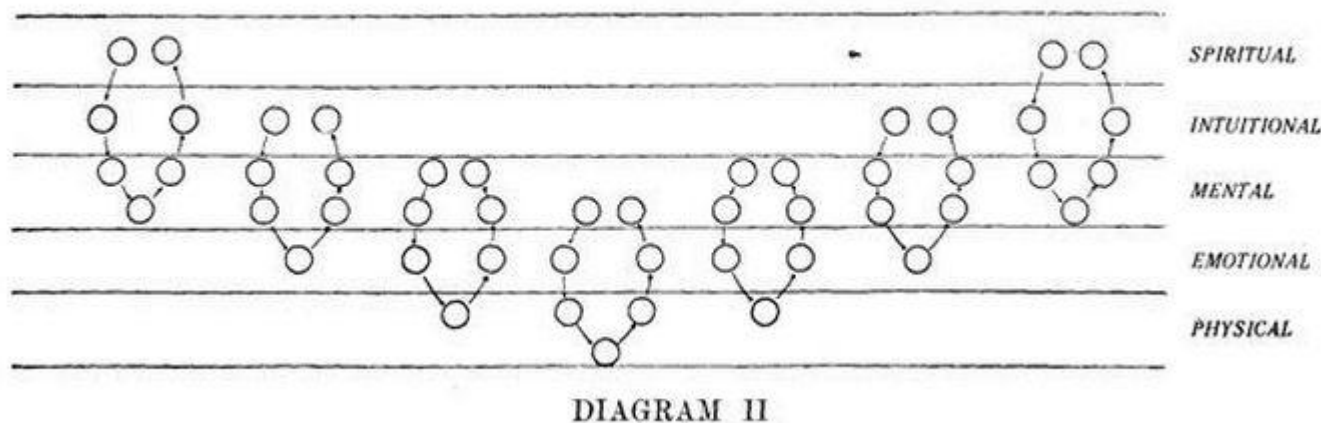
Чарльз Уэбстер Ледбитер (1854-1934), талантливый пропагандист теософского учения, в течение 1909 и 1910 г.г. прочитал в Адьяре множество неформальных лекций и ответил на сотни вопросов. Всё, что он говорил, стенографировалось, и позднее из этих заметок была составлена книга. Первый том под названием «Теософские беседы в Адьяре» был опубликован в 1910 году, через год вышел второй том, давший окончательное название книге, – «Внутренняя жизнь: теософские беседы в Адьяре». Русский перевод, уже давно известный интересующимся теософией, был выполнен с сокращённого американского издания, в который не вошли некоторые разделы второго тома. Сейчас вниманию читателя предлагается перевод четырёх глав из этих разделов.

Теософские беседы в Адьяре

ПЛАНЕТАРНЫЕ ЦЕПИ

Наша Солнечная система в настоящий момент содержит десять цепей, состоящих из семи глобусов каждая, и они эволюционируют бок о бок, хотя и в различных стадиях. Семь из них представлены на физическом плане одним или несколькими глобусами, но остальные три существуют только на более высоких планах. Количество глобусов на физическом плане, которое имеет цепь в любой момент времени, зависит от стадии её развития. Глобусы каждой цепи дают нам представление о меньшем цикле эволюции, спускающемся в более плотную материю и затем поднимающемся из неё, и в точно такой же манере последовательные воплощения цепи также спускаются в более плотную материю и затем поднимаются из неё. Наша собственная цепь в настоящий момент – на своём самом низком уровне материальности, так что три из её семи планет – на физическом плане, две – на астральном и две – на низшем ментальном¹.

¹ 1. Это обстоятельство хорошо иллюстрирует диаграмма из другой книги автора, написанной совместно с А. Безант, «Человек: откуда, как и куда». – Прим. пер.

Мы, обычно, используем буквы алфавита для обозначения глобусов по порядку; таким образом, мы должны представить их нынешнее состояние, констатируя, что глобусы А и G находятся на низшем ментальном плане; глобусы В и F – на астральном и глобусы С, D и Е – на физическом плане, С и Е – меньше, чем D. Можно заметить, что, перемещаясь по цепи, волна жизни неуклонно вовлекается всё больше в материю, спускаясь от А до D, но, поднимаясь вновь, последовательно отбрасывает облачения материи, проходя от D до G.

Таково состояние во время четвёртого и наиболее материального воплощения каждой цепи. Но в третьем и пятом воплощениях у каждой цепи есть свои первая и седьмая планеты на высшем ментальном, свои вторая и шестая – на низшем ментальном, свои третья и пятая – на астральном, и только одна планета, четвёртая, – на физическом плане. Второе и шестое воплощения каждой цепи – на одну стадию выше; их четвёртая планета на астральном плане, в то время как третья и пятая – на низшем ментальном, вторая и шестая – на высшем ментальном, а первая и седьмая – на буддхическом плане. Первое и седьмое воплощения цепи – ещё на одну стадию выше, когда их нижние планеты находятся на низшем ментальном плане, а их первая и седьмая планеты в состоянии, которое мы называем нирваническим.

Нелегко для нас приложить какое-либо понимание к идее планеты на планах столь возвышенных, как нирванический или буддхический, и видимо, с трудом можно обосновать использование этого термина. Всё, что мы подразумеваем, – есть определённое местоположение в пространстве, где эволюция определённых групп монад происходит благодаря силам, которые работают на тех высочайших уровнях.

Каждая из этих семидесяти планет может рассматриваться, как имеющая определённое местоположение в пространстве и как обращающаяся вокруг или, в некотором роде, зависящая от нашего Солнца. Из этих семидесяти планет только двенадцать являются физическими, и даже эти двенадцать еще не все признаны наукой, а две из них были обнаружены только в последнее время.

Существование Вулкана было признано столетие назад некоторыми астрономами, но поскольку он теперь не может быть обнаружен, современные мужи науки считают, что более ранние наблюдения были неправильными. Никакому астроному и не снились две планеты за орбитой Нептуна в то время, когда они впервые были упомянуты в теософических сочинениях, но теперь их существование допускается из-за отклонений, производимых ими в орбитах известных комет.

Мадам Блаватская говорит, что Нептун не принадлежит нашей Солнечной системе, но не может быть никаких сомнений, что он обращается вокруг нашего солнца. Поэтому мадам Блаватская, должно быть, придавала своим словам какой-то оккультный или символический смысл, когда она использовала их². Также с оккультной точки зрения, нептунианская цепь – безусловно, часть нашей системы, будучи одной из десяти цепей, которые составляют её; таким образом, мы не в состоянии в настоящее время придать утверждению мадам Блаватской какой-либо смысл. Это ни в малейшей степени не предполагает, что оно, в самом деле, бессмысленно или неточно.

Мы часто находили, что пассажи в её сочинениях, которые мы в течение длительного времени были вынуждены откладывать, как непонятные и, очевидно, несоответствующие известным фактам, имели, однако, определённое значение и определённый смысл, в котором они были верны, хотя они воспринимались только тогда, когда (постижением более высоких планов) перед нами открывались новые аспекты предмета. Без сомнения, в надлежащее время такое же произойдет с этим загадочным утверждением о Нептуне.

Помимо тех семидесяти планет, о которых мы говорили, имеются другие эволюции, так

² 2. См. «Тайную доктрину» Е. П. Блаватской, т. 3, стр. 217-218. – *Прим. пер.*

что используется каждый дюйм пространства. Даже непосредственно в койлоне³ возможна эволюция, о которой мы ничего не знаем и ничего не можем предположить. Мы знаем пока ещё так немного об этой изумительной системе, к которой мы принадлежим; теософическое учение, которое так изменило наши жизни, приподняло всего лишь крошечный уголок завесы. Всё пространство заполнено жизнью, и есть её более низкие уровни, чем те, что на физическом плане. Иногда случается, что человек вступает в контакт с такой низшей эволюцией, но это всегда нежелательно. Однако было бы большой ошибкой говорить о жителях этого низшего мира, как о плохих. Конечно, эта эволюция приносит нам вред, если мы вовлекаемся в неё, но это только потому, что она не предназначена для нас.

Если брать цепи по порядку, начиная с ближайшей к Солнцу, и затем удаляясь, то из семи, имеющих физические планеты, первой будет цепь Вулкана, только с одной физической планетой, очень маленькой и, должно быть, очень горячей. Цепь Вулкана находится в своём третьем воплощении, но нам дали понять, что его схема эволюции не предназначена для достижения существами, вовлечёнными в неё, столь же высокого уровня, какой будет достигнут, в конечном счёте, обитателями нашей собственной планеты.

Следующая планета – Меркурий, принадлежащая земной цепи.

Венера – единственная физическая планета цепи, частью которой она является. Она находится в седьмом круге её пятого воплощения, и представляет наиболее продвинутый уровень эволюции, пока что достигнутый человечеством в этой солнечной системе. Такое значительное опережение дало возможность предоставлять помощь другим, менее развитым, эволюциям; как мы знаем, к нам прибыли Владыки Пламени, которые дали столь большой стимул для прогресса человечества в середине нашей третьей коренной расы.

Замечательным событием было то, что астрономы сто пятьдесят лет назад зарегистрировали несколько наблюдений за спутником Венеры, тогда как теперь можно определённо сказать, что никакого такого шара не существует. Конечно, проще предположить, что астрономы того времени допустили ошибку. Но это маловероятно, ввиду количества и характера очевидцев, а также их повторных наблюдений. Он наблюдался такими известными астрономами, как Кассини и Шорт, в 1761 году, и не однажды, но много раз, и с использованием различных телескопов. Он наблюдался Шойтеном во время его полного прохождения с Венерой в том же году; он был замечен четыре раза Монтенем, и снова в 1764 году – Рудкиаром, Хорребоу и Монбароном. По приблизительной оценке у него был диаметр около двух тысяч миль. Конечно, более вероятно, что все эти астрономы были правы в своих наблюдениях, поскольку нам говорят, что в нашем седьмом круге Луна распадётся, и мы останемся без спутника. Может быть, это только из-за того, что Венера находится в своём седьмом круге, однако оно необычно.

Следующие планеты – наша Земля и Марс, которые вместе с Меркурием являются тремя физическими планетами цепи, находящейся в своём четвёртом воплощении. Наша Земля является планетой D – самой низкой и наиболее материальной из всего ряда, в то время как Марс и Меркурий – наши планеты C и E соответственно. Очень многие из наиболее передовых членов нашего существующего человечества не были на Марсе, когда последняя волна жизни проходила через него, как будет объяснено позднее; но бо льшая часть человеческой расы, конечно, прошла через ряд воплощений на этой планете, и мы оставили после себя много следов нашего пребывания, которыми обильно пользуются нынешние обитатели. Когда наше настоящее пребывание на Земле через какое-то время закончится, мы все перейдём к менее материальной жизни на планете Меркурий, где средний уровень сознания будет более расширенным, чем здесь, так как ординарное человечество будет тогда обладать тем, что теперь называют эфирным зрением. Насколько я знаю, нет никаких оснований для утверждения, сделанного современным автором, что реальные названия Меркурия и Венеры заменены. Действительно, мы столько знаем об этих планетах,

³ 3. См. «Оккультную химию» А. Безант и Ч. Ледбитера. – *Прим. пер.*

что это делает подобную идею невообразимой.

Затем идут астероиды – материал, из которого будет сделан мир когда-нибудь; но мы не останавливаемся на этом сейчас.

У гиганта Солнечной системы, Юпитера, есть собственная цепь. Он находится в ранней стадии эволюции, будучи слишком горячим для жизни на его поверхности в нашем представлении; но его спутники обитаемы. На его поверхности есть моря расплавленных металлов, и подобные условия существуют на всех внешних гигантских планетах. Его плотность примерно равна плотности воды, если вы берёте массу в целом; но то, что мы видим, является в действительности лишь скоплением облаков на тысячи миль в глубину – таким образом, мы приходим к ложной оценке реального размера самой планеты. Схема Юпитера находится в настоящее время во втором круге её третьего воплощения. Нам говорят, что эта схема, в конечном счете, продвинет своё человечество до чрезвычайно высокого уровня.

Затем мы переходим к Сатурну с его удивительной системой колец и спутников. Эта планета – единственная физическая планета его цепи. Она также находится в раннем круге её третьего воплощения, и мы понимаем, что развитие, связанное с ним, медленнее, чем большинство других, но что и оно, в конечном счете, достигнет высочайших уровней.

Относительно схем, к которым принадлежат внешние планеты Уран и Нептун, у нас есть лишь немного информации, хотя мы знаем, что последняя находится в её четвёртом воплощении, потому что ей принадлежат также две другие физические планеты, орбиты которых лежат за орбитой Нептуна. Условия, существующие на всех этих гигантских внешних представителях Солнечной системы, должно быть, настолько сильно отличаются от условий на небольших внутренних планетах, что это делает фактически невозможным сформировать какую-либо идею о типе жизни их обитателей, даже в будущем, когда эти планеты охладятся.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЛНЫ ЖИЗНИ

Концепция последовательных волн жизни, которые изливаются ЛОГОСОМ, не является очень трудной, но всё же, кажется, бывает, что в уме учащегося в связи с этим возникает некоторое замешательство.

Возможно, это частичное следствие того, что термин "волна жизни" использовался в нашей литературе в трёх различных смыслах. Во-первых, он использовался, чтобы обозначить три великих излияния Божественной Жизни, посредством которых наша Солнечная система появилась и благодаря которым её эволюция продолжается. Во-вторых, это было применено к последовательным импульсам, из которых сформировано второе излияние; и преимущественно в этом смысле я буду теперь использовать этот термин. В-третьих, выражение было принято для обозначения переноса жизни в ходе эволюции с одной планеты нашей цепи на другую.

Волна жизни этого третьего типа несколько не соответствует волне жизни второго типа, но состоит из семи синхронных частей последней, которые рассматривают, как если бы они составляли отдельный объект. Как мы знаем, у нас в настоящее время в проявлении семь царств – человеческое, животное, растительное, минеральное и три элементарных царства, которые предшествуют минеральному.

Мы должны понять, что все они – манифестации одной и той же жизни – единой жизни ЛОГОСА, проявляемой во втором великом излиянии, которое нисходит из Его второго аспекта после того, как была подготовлена первичная материя для его приёма действием первого излияния, которое нисходит из третьего аспекта⁴. Это второе излияние нисходит в виде серии последовательных волн, следующих одна за другой, как морские волны следуют

⁴ 4. См. «Христианский символ веры» [Ч. Ледбитера], стр. 40.

одна за другой. Каждая из этих волн достигла своей современной стадии, пройдя через все более ранние стадии, и в каждой из них она потратила промежуток времени, соответствующий жизни цепи семи миров, иногда называемый манвантарой.

Санскритское слово манвантара буквально означает период между двумя Ману, и таким образом, оно может применяться на различных уровнях. Мы видим в «Тайной Доктрине», что у каждой коренной расы есть свой Ману, великий адепт, который берёт на себя ответственность за неё и управляет её формированием и ростом. Но есть также Ману в течение мирового периода, который включает в себя семь коренных рас; и всё же снова есть ещё больший Ману, который управляет продвижением волны жизни (если использовать этот термин в его третьем смысле) через все семь планет цепи; и так как одну полную поездку через все семь глобусов называли кругом, о Нём говорят, как о Ману круга.

Семь таких кругов составляют один период жизни планетарной цепи – одно воплощение цепи; и в этот огромный период есть Великий, кто председательствует, и к Нему также относится этот титул – Ману. Ещё выше есть Тот, кто осуществляет контроль над семью последовательными цепями, которые могут быть расценены как семь воплощений нашей цепи, составляющих одну полную схему эволюции; но о Нём обычно говорят не как о Ману, но как о ЛОГОСЕ семи цепей, или иногда как о Планетарном ЛОГОСЕ. Таким образом, мы имеем здесь упорядоченную иерархию могущественных адептов, простирающуюся до самого Божества. Очевидно поэтому, термин манвантара может означать различные промежутки времени, соответствуя уровням, на которых он используется; но в нашей теософической литературе он вообще применяется, чтобы указать продолжительность одной цепи – время, которое требуется волне жизни для прохождения семи кругов. Большему периоду семи последовательных воплощений цепи иногда давалось название махаманвантара (что просто означает – большая манвантара).

Следующая таблица⁵ может быть полезной для наших учащихся, как обобщение для системы эволюции:

- 7 рас-ветвей составляют одну подрасу;
- 7 подрас составляют одну коренную расу;
- 7 коренных рас составляют один мировой период;
- 7 мировых периодов составляют один круг;
- 7 кругов составляют один период цепи;
- 7 периодов цепи составляют одну планетарную схему;
- 10 планетарных схем составляют нашу Солнечную систему.

Вряд ли будет практично для нас в настоящее время, пытаться оценить в годах точную продолжительность этих огромных периодов. В экзотерических индусских книгах определенные числа даны, но мадам Блаватская говорит нам, что нельзя полностью доверять им, поскольку вовлечены другие и эзотерические соображения, которые не принимаются авторами во внимание. У нас нет никакой прямой информации относительно этих пунктов, но есть некоторые причины подозревать, что время кругов – непостоянная величина, и что некоторые короче, чем другие. Считается, что предстоящие круги, вероятно, будут не такими продолжительными, как те, через которые мы прошли; но здесь снова у нас нет никакой определённой информации, а все спекуляции кажутся бесполезными.

Во всех этих стадиях всегда в действии семь волн жизни. В каждой из цепей есть человеческое царство, и оно всегда сопровождается его братьями: животным, растительным и минеральным царством. Но каждое из них неуклонно развивается так, чтобы волна жизни, которая одушевляет современный животный мир, достигла в следующей цепи человеческого уровня и предоставила каузальные тела человечеству той цепи. Таким же образом волна жизни, которая одушевляет теперь наше растительное царство, одушевит тогда животный мир, и так далее. Из этого, конечно, следует, что мы были животным царством лунной цепи

⁵ 5. См. для сравнения «Трактат о Космическом Огне» А. Бейли, стр. 63. – *Прим. пер.*

и растительным царством цепи до нее. Это не совсем точно выражено, потому что мы, как отдельные эго, не существовали тогда; но та волна эссенции, которая в первой цепи одушевляла минеральное царство, во второй цепи – растительное, и в третьей цепи – животное, теперь используется в формировании каузальных тел, которые мы населяем в наши дни.

Каково тогда будущее продвижение этой волны, и как она проявится в следующей цепи? Она не проявится там вообще, поскольку мы должны помнить, что по завершении этой человеческой эволюции перед человеком открываются семь путей дальнейшего развития. Я попытался описать их, в пределах возможного в настоящее время, в заключительной главе «Невидимых помощников».

Не буду повторять здесь, что я написал тогда, но могу добавить к этому фрагмент информации, которую я узнал после того. Один из тех путей, который мы должны были тогда оставить пробелом, приводит к тому, что мы называли "назначением в штаб". Каждый генерал имеет кроме профессиональных офицеров, которые занимают различные командные должности под ним, специальную группу офицеров, формирующих его штаб, чьей обязанностью должно быть персональное присутствие у него, чтобы быть готовым в любой момент сделать что-нибудь, чего он может потребовать, или заполнить любую вакансию, которая может появиться. Солнечный Логос также имеет Свой штаб – некоторое количество адептов, которые не обслуживают никакую определённую цепь, однако же, всегда готовы быть посланными для помощи любому, кому эта помощь потребуется. Присоединиться к этому отряду – одна из семи возможностей, которые открываются перед теми, кто "достиг дальнего берега".

Когда настанет время для нашей цепи распасться и передать жизнь отсюда в пятую цепь, мы уже будем идти к сверхчеловеческой стадии, по тому или иному из семи путей. Следовательно, человечество, которое начнётся в виде примитивных людей в пятой цепи, не будет нами вообще, но будет волной, следующей за нами – той, что одушевляет наше существующее животное царство.

Таким же образом наша растительная монада эволюционирует на стадию выше, и одушевит животное царство той новой цепи; в то время как волна жизни, которая теперь оживляет минеральное царство, к тому времени повысится до уровня растительного царства. Таким образом, мы видим, что из семи волн жизни, которые мы теперь знаем, шесть будут присутствовать в пятой цепи, но каждая поднимется на одну стадию в своём развитии.

Наша существующая волна человеческой жизни, получившая цель – погружение в материю, прошла этот ряд цепей в целом, хотя некоторые из тех, кто был их участником, могут всё ещё сохранять добровольную связь с ними с целью помощи их эволюции. Но если каждая из наших волн переместилась на стадию, как восполнится место самой последней? Должны ли мы предполагать, что первое элементарное царство больше не будет представлено в новой цепи? Ни в коем случае, поскольку мы находим, что новая волна жизни от ЛОГОСА следует за другими, и таким образом, этот новый приток дополняет до семи.

Точно такой же процесс имел место в каждой цепи по очереди. В каждой из них одна волна жизни достигала своей цели, пройдя через семь этапов к некоторой вполне высокой форме проявления; и каждая из тех, что позади неё, продвигалась на одну стадию, и место самой последней в каждом случае, заполнялось новым притоком жизни от ЛОГОСА.

Каждая из этих волн вступает в каждый период цепи на самом низком уровне царства, которое она одушевляет, и выходит из этого царства в его самой высокой точке. Новый приток жизни от ЛОГОСА входит в первое элементарное царство в каждой цепи, и есть семь таких притоков в нашей схеме, так, чтобы у нас было в целом тринадцать последовательных волн жизни в работе этой схемы из семи цепей, хотя никогда более семи из них не находится в действии одновременно. Все неизменно перемещаются вперёд, но всегда сохраняют одинаковую дистанцию между собой, и мы можем взять любую волну в любой точке её продвижения и проследовать по ней назад или вперёд, как мы пожелаем.

Возьмите, например, седьмую из этих волн. Она вступила в первое воплощение цепи как первое элементарное царство; во второй цепи она достигла уровня второго элементарного царства, и в лунной цепи она одушевляла третье. В нашей существующей цепи она оживляет наше минеральное царство, в то время как в пятой и шестой цепях она одушевит соответственно растительное и животное царства. В седьмой цепи она достигнет человеческого уровня, и тогда покинет эти семь этапов, как сделали другие человечества. Мы тогда имеем перед собой полную историю этой волны жизни со времени, когда она вошла в проявление в первом элементарном царстве, до момента, пока она опять не достигнет божественного уровня в конце её назначенного развития.

У нас нет перед собой в нашей схеме более полной эволюции, чем эта, для любой другой волны. Если, например, мы проследим назад свою собственную волну жизни, то мы найдём, что она одушевляла животное царство в лунной цепи, растительное царство во второй цепи и минеральное царство в первой цепи. Где тогда она прошла эволюцию трёх элементарных царств? Поскольку она должна была, очевидно, продвинуться через те стадии, прежде чем проявиться как минерал. Она прошла через них в какой-то предыдущей схеме цепей – мы не знаем, где или когда. Очевидно, единственным полностью новым импульсом в первой цепи нашей схемы была седьмая волна жизни, а все другие, которые являются частью той первой цепи, уже прошли некоторую часть их эволюции в предшествующих схемах миров. Её человечество должно было, очевидно, пройти через шесть предшествующих стадий в этом неизвестном прошлом, и оно прибыло сюда только для того, чтобы приобрести последний штрих к его образованию, которое подготовило бы его, чтобы выйти на семь путей, которые откроются перед ним.

Но наши волны жизни простираются вперёд, в будущее так же, как и назад, в прошлое. Восьмая волна, например, которая вошла впервые во вторую цепь как новый импульс Божественной Жизни, не имеет времени в нашей схеме эволюции для достижения человеческого уровня. В нашей существующей цепи она одушевляет третье элементарное царство, причиняя нам большие неприятности в форме элементаров желаний. В седьмой цепи эта волна одушевит животное царство, и поэтому достигнет человечества в первой цепи какой-то неизвестной схемы глобусов, скрытой в настоящее время во мраке будущего.

Естественно, остающиеся волны от девятой до тринадцатой, также незакончены, так что из всех волн, которые используют нашу схему в качестве театра их эволюции, только одна имеет время закончить все свои стадии – факт, который, если мы сможем понять всё, что он за собой влечёт, даёт нам очень внушительный пример необъятности средств природы, представление о неограниченных вечностях, через которые её раскрытие действует с такой великолепной точностью, никогда не ускоряясь и никогда не останавливаясь.

Теперь, когда мы имеем ясность в наших умах об устойчивом продвижении этих волн жизни, мы должны немедленно продолжить изменение нашей концепции введением в неё другого важного фактора. В каждом случае переноса из одного царства в другое всегда есть определённая часть волн жизни, которая не достигает успеха, и поэтому оставляется позади. Возможно, мы поймем это легче, если подумаем о будущем нашего собственного человечества.

Мы знаем, что целью, стоящей перед нами, является достижение того уровня инициирования, которое называли адептством – положения асекха, "того, кому больше нечему учиться" – в нашей планетарной цепи. Но мы также знаем, что всё человечество не преуспеет в движении к этой высокой цели, но лишь определённая часть его. Нам говорят, что в середине следующего круга произойдёт разделение между теми душами, которые будут достаточно сильны, чтобы перейти к более высоким стадиям эволюции, и теми, кто не достигнет этого.

Это разделение послужило прототипом многих легенд о "страшном суде", который будет решать будущую судьбу душ в течение этого эона. Больное воображение средневекового монаха, всегда ища возможности ввести в гротескной манере преувеличенные ужасы в свой символ веры, чтобы сильнее напугать невежественное

крестьянство и этим добиться более обильных пожертвований для поддержки церкви-матери, искажило в "вечное проклятие" совершенно простую идею эонической приостановки.

Те, кто останутся позади в том периоде, иногда описываются как "неудачи пятого круга", хотя, возможно, даже это – слишком резкий термин. Конечно, среди них будут те, кто бо льшим усердием, возможно, добился бы того, чтобы пройти вперёд, и о них справедливо говорят, как о неудачах; но большинство будет оставлено позади просто потому, что они слишком молоды, чтобы продвигаться, и таким образом, недостаточно готовы для более трудной работы.

В этом случае объяснение может быть дано весьма просто. Низшие классы монад только начали постепенный переход из животного царства в человеческое во время более ранней половины существующего периода нашей цепи. Некоторые из них, следовательно, всё ещё на ранней стадии человеческой эволюции и поэтому, вряд ли осилит задачи, которые появятся перед ними. Нам дали понять, что даже для самого примитивного дикаря возможно достижение перед серединой пятого круга уровня, необходимого для дальнейшей эволюции, но чтобы сделать это, он должен быть всегда готовым использовать в своих интересах любую возможность, как только она предоставляется ему, и количество тех, кто сделает это, будет бесконечно малым. Вычислено, что пропорция тех, кто будет подготовлен к продолжению, составит приблизительно три пятых от общего числа населения Земли (подразумевается не просто физическое население, но общее количество эго, составляющее человеческую волну жизни, эволюционирующую в этой цепи), в то время как две пятых населения останутся позади.

Внешние условия мира того времени будут специально приспособлены к быстрому прогрессированию передовых эго и поэтому будут совершенно неподходящими для существ, намного более низкой стадии эволюции, которым для развития необходимы низкие вибрации сильной страсти и грубых чувств, уже не доступные тогда для инертного и полусформированного астрального тела дикаря. Мы можем легко вообразить множество путей, по которым эта непригодность показала бы себя. В мире высокого интеллектуального и духовного развития, где война и истребление животных уже будут в прошлом, существование рас дикарей, исполненных недисциплинированных страстей и желания поконфликтовать, очевидно, дало бы много серьёзных трудностей и осложнений, хотя это, без сомнения, означает, что можно было бы разработать для них репрессии, которые изолировали бы их от действий, необходимых для их ранней стадии эволюции. Поэтому очевидно, самой доброй и лучшей вещью, которую можно сделать с теми, кто является, таким образом, отставшими, будет просто удалить их из этой эволюции, и позволить им готовиться к размещению в новом учебном классе – в следующей планетарной цепи. Такие существа в любом случае не будут страдать; у них просто будет очень длительный период отдыха в небесной жизни, а поскольку они могут быть способными к пониманию и притом, что их сознание во время этого периода, вероятно, будет частично пробуждено, будет иметь место определённый внутренний прогресс.

Из того состояния они спустятся в более ранние стадии эволюции следующей цепи и будут там, среди лидеров примитивного человечества. В любом случае, мы не должны думать о них, как о задержанных, но просто, как о назначенных на позицию, к которой они, действительно, принадлежат, и где их прогресс будет наиболее лёгким и беспорным.

Именно этот класс имела в виду мадам Блаватская, когда она говорила о большом количестве "потерянных душ"; хотя термин "потерянные души", когда используется в этой связи, иногда вводит в заблуждение учащихся, которые ещё не уяснили вполне красоту и определённость эволюционной схемы.

Мы можем думать тогда о каждой волне жизни, проходящей через цепь, как о разделяющейся на небольшие волны. Посмотрите, что будет успехом для нашей собственной волны жизни. Вообще говоря, он представлен животным царством Луны, хотя неудачи лунного человечества, естественно, присоединились к нему, и, как можно ожидать, будут среди его лидеров.

Вся волна, которая одушевляла то лунное животное царство, должна была теоретически войти в человечество в момент начала этой цепи, если к концу седьмого круга достигала цели, назначенной для этого.

Мы, нынешние люди этой цепи, должны все достигнуть адептства и выйти из этой схемы эволюции в целом одним из семи путей, которые открываются перед адептом, в то время как то, что является теперь нашим животным царством, должно к концу этой цепи достигнуть индивидуализации и быть готовым представлять человечество следующей цепи, пятой из схемы.

Мы знаем, однако, что две пятых нашего человечества выпадут в середине пятого круга, потому что они, очевидно, очень отстали от других, так что, даже прибегая к самым большим усилиям, не достигнут цели в период этой цепи. Эти две пятых войдут в следующую цепь наряду с членами нашего существующего животного царства, и поэтому составят часть того, будущего человечества.

Одной из главных причин, почему разделение между более передовыми и менее передовыми должно быть сделано в середине пятого круга, является то, что более поздние расы будут находиться в намного более близкой связи с адептами и великими дэвами, чем мы теперь. Поэтому для них будет необходимо всегда находиться в состоянии способности к впечатлению, в готовности получить изливание эманаций и ответить на них. Это в свою очередь требует, чтобы они жили мирной и созерцательной жизнью, из чего вытекает необходимость удаления людей примитивных рас, чтобы у них не было возможности нападения и убийства человека, пребывающего в состоянии созерцательности. Более эффективные вибрации того времени не пробудили бы высокий характер у дикарей, но только бы стимулировали и усиливали их низменные страсти, таким образом, они ничего не получили бы, находясь на Земле в тот период, в то время как они сделали бы невозможным прогресс более развитых людей. Но другие три пятых нашего существующего человечества, достигшие успеха, поскольку они не выбывают после "судного дня" в пятом круге, всё же не все преуспеют в смысле достижения уровня асекха. Считается, что приблизительно одна пятая целого числа (то есть, одна треть из тех, кто не выбыл) полностью достигнет; но это означает, что две трети успешных будут в конце нашей цепи миров всё ещё иметь дальнейшую работу, прежде чем они достигнут уровня, предназначенного для них. Они также должны будут войти в следующую цепь, хотя и не будут нуждаться в более ранних стадиях её развития: таким образом, они, вероятно, появятся примерно в её средней точке так же, как более высокие классы монад, прибывших с Луны, вошли в нашу существующую эволюцию в её средней точке. Вопрос, однако, усложнится для них тем фактом, что так же, как в этой цепи поставленная перед нами цель по её уровню выше, чем аналогичная цель в лунной цепи, так же уровень успеха, ожидаемого в пятой цепи, будет выше, чем в нашей. В связи с этим, однако, у нас в настоящий момент нет никакого беспокойства.

Фактическое распределение в конце нашей планетарной цепи, вероятно, будет чётко представлено в виде нескольких классов следующим образом; хотя, очевидно, каждый из них мог бы далее также быть подразделён:

1. Те, которые, разумно изучив эволюцию и выбрав более короткий и более крутой Путь к цели, уже достигли адептства в предыдущих кругах.

2. Те, кто достигнут уровня асекха в седьмом круге. Они – самый высокий класс людей, которые двигались вместе с обычным потоком эволюции – авангард тех, кто следовал обычным путём. Они могут быть соотнесены с теми, кто перешёл в нашу цепь из первого класса лунных людей.

3. Те, кто упустят это прекрасное достижение, но преуспеют в том, чтобы достигнуть уровня архата в седьмом круге. Они соответствуют в нашей цепи второму классу лунных людей, и будут нуждаться в очень немногих рожденьях в следующем воплощении цепи, прежде чем также получить уровень освобождения.

4. Те, кто, хотя и пройдут испытание в середине пятого круга, всё же не преуспеют в том, чтобы подняться выше трёх самых низких уровней Пути. Они, возможно, соотносятся в

нашей цепи с лунным животным человеком, который только что сумел отделиться от животного царства, и, следовательно, прошёл бо́льшую подготовку, чтобы должным образом войти в новую цепь.

5. Те, кто, преуспев в достижении уровня человека в нашей земной цепи, всё же окажутся неспособными достаточно продвинуться, чтобы оправдать своё пребывание в этой цепи после середины пятого круга. Без сомнения, среди них будет несколько подразделений или классов.

6. Те, кто окажется не в состоянии получить уровень человека. Это монады самого низкого уровня, только что достигшие животного царства на Луне, и столь медленно продвигавшиеся в земной цепи, что не успеют индивидуализироваться.

Эти неудачи в достижении предназначенного уровня мы находим не только для человека. Та же самая вещь, видимо, случается на всём протяжении эволюции в каждом царстве. В то время как большинство каждой волны монад выполняет своё предназначение, в каждой есть меньшинство запаздывающих и гораздо меньшее меньшинство тех, кто намного всех опережает. Например, так же, как несколько человек могут намного опередить своих товарищей и достигнуть адептства, таким же образом несколько животных могут оторваться от своих групповых душ и стать индивидуализированными, хотя основная часть жизненной волны животных достигнет индивидуализации только к концу седьмого круга, чтобы сформировать человечество пятой цепи. Люди, которые приближаются к адептству, всегда находятся в тесном контакте с настоящими адептами как Их ученики; животные, которые приближаются к уровню человека, обычно находятся в тесном контакте с существующим человечеством как домашние животные, специально развитые в привязанности и интеллекте.

В более ранние дни теософического обучения мы предполагали, что если даже животное с особенно быстрым развитием сможет индивидуализироваться здесь и сейчас, оно должно было бы всё же ждать следующей цепи, прежде чем смогло бы получить человеческое тело. Более поздние исследования, однако, показали нам, что исключения из этого правила на данном этапе всё ещё возможны, и животные, которым достаточно повезло в достижении индивидуализации во время существующего мирового периода, могут быть снабжены примитивными человеческими телами в начале занятия нашей волной жизни следующей планеты существующей цепи. Очевидно, что количество животных, подготовленных к использованию этого в своих интересах (насколько мы можем видеть, это, вероятно, их последняя возможность входа в человеческую жизнь этой цепи), должно быть очень незначительным; но, тем не менее, это – возможность, которую мы должны принимать во внимание, если хотим правильно понимать течение эволюции.

Я знаю случай, когда некоторые специальные особенности сделали возможным ещё более раннее воплощение – случай с животным, которое демонстрировало в земной жизни не только большой интеллект, но также и необычайно сильную преданность его другу-человеку, преданность, которая продолжилась в астральной жизни, конечно, и была там ещё более сильной, чем когда-либо. Сила некоторых мыслей животного была такова, что при жизни оно часто во время сна путешествовало на большие расстояния в астральном теле, чтобы встретиться со своим хозяином в его поездках. В этом случае был сделан определённый прогресс в астральной жизни после смерти, и результат наших усилий был намного большим, чем мы предполагали, поскольку астральная жизнь дала нам лучшую возможность, чем это было на физическом плане, чтобы точно узнать очерёдность мыслей животного. Их было немного, и они были недалёкими и любопытно ограниченными; но всё же они простирались намного дальше *в их чередовании*, чем можно было бы предположить.

Определённая новая очерёдность мыслей, открытая в астральной жизни, и происходящее развитие были чрезвычайно интересны. Почти немедленное воплощение в этом мире представлялось вполне возможным, но были некоторые любопытные комбинации, которые затрудняли его осуществление. Животное могло разными способами воплотиться в примитивного дикаря, однако воплощение было возможно только в случае немедленных близких отношений с его хозяином, к которому его привязанность была настолько сильной,

что ему было бы нельзя существовать отдельно. Это вызвало серьёзные трудности, но, тем не менее, они, возможно, так или иначе были бы преодолены, если бы не тот факт, что было невозможно гарантировать пол дикаря!

По-видимому, среди животных, которые достигнут успеха, также будут различные классы, соотнесённые в основной линии этой эволюции с различными классами монад в лунной эволюции; и часть животной сущности, в настоящее время одушевляющая самые низкие формы жизни, конечно, будет не в состоянии достигнуть человеческого уровня в этой цепи, и поэтому будет соответствовать в животном царстве нашим "неудачам пятого круга". Относительно того, исчезнут ли эти формы с Земли в том же самом периоде в пятом круге, у нас нет никакой прямой информации, но аналогия, видимо требует, чтобы это было так. То же самое разделение на классы, согласно мере достигнутого успеха, наблюдалось во всех низших царствах, так что, действительно, каждая волна жизни должна символически представляться, как постоянно дробящаяся в рябь или в набор небольших волн, некоторые из которых присоединяются, когда это нужно, к предыдущим или к следующим волнам, хотя большинство устойчиво движется по назначенному им курсу.

У семи волн жизни, которые одушевляют наши семь царств, всегда есть для их основного поля действия планета, на которую в настоящий момент направлено внимание ЛОГОСА; но определённая небольшая часть их действия всегда проявляется также в других мирах цепи. Таким образом, хотя внимание Планетарного ЛОГОСА теперь зафиксировано на нашей Земле, всё же есть представители всех царств, одновременно существующие на каждом из шести других глобусов нашей цепи. Они часто описываются как семя, из которого будут развиваться формы, когда волна жизни достигнет планеты — то есть, когда специальное внимание Планетарного ЛОГОСА обратится на неё ещё раз.

Эти формы остались на соответствующих планетах со времени их первоначального заполнения лунными животными людьми в первом круге, и таким образом решается проблема их повторного создания для каждого глобуса в каждом круге. Жизнь, одушевляющая эти формы во время относительной обскурации их планет, всё ещё является частью большой волны и поэтому всё ещё движется вперёд. Помимо обеспечения семени для наступающей волны, это используется как средство для более быстрого развития определённых классов монад.

Именно специальное воздействие, применённое для монады второго класса, помогает ей догнать первый класс и стать одним из его членов. При определённых состояниях сильного желания прогресса, если она, как выясняется, стремится с исключительной энергией улучшить себя, она может быть отделена от больших масс её коллег на этой планете и направлена "администрацией" в то, что называют "внутренним кругом", и может получить своё следующее воплощение среди ограниченного населения Меркурия. В этом случае она потратит там примерно столько же времени, сколько она в ином случае затратила бы на воплощения в одной коренной расе, и затем перейдет на астральную планету F. После похожего пребывания там она будет перемещена последовательно на планеты G, A и B и затем на Марс и на Землю.

В каждой из этих сфер она пробудет период времени, равный нормальному периоду коренной расы, волна жизни оставит Землю перед её возвращением, но она настигнет её на Меркурии и присоединится тогда к рангу монад первого класса и будет участвовать в завершении их эволюции и в приобретении их различных возможностей более быстрого развития. Существа, проходящие эту специальную линию эволюции, формируют в настоящее время основную массу небольшого населения Меркурия и Марса. На последней планете есть также определённый остаток примитивного человечества, который не был готов к переходу, когда волна жизни ушла на Землю — раса, уровень развития которой ниже, чем любой, известной нам в настоящее время. Она, вероятно, прекратит своё существование, прежде чем мы достигнем Марса в пятом круге, потому что, кажется, нет никаких других эго, нуждающихся в настоящий момент в проявлении на том уровне.

Таким же образом мы находим, что все царства представлены на астральном и

ментальном глобусе. Не так-то легко нам уяснить нашим физическим сознанием, что может быть состоянием жизни низших царств на этих более высоких планах; идея эволюции минерала на ментальном плане, например, не предлагает ничего, что мог бы постичь обычный ум. Мы, возможно, могли бы легче прийти к пониманию этого, вспомнив, что у минералов должны быть свои астральные и ментальные копии, и что специальные типы материи, формирующие их, находятся также на соответствующих планах проявления минеральной монады, и мы можем предположить, что через такие проявления монада эволюционирует во время её существования на этих очень высоких уровнях.

Групповая душа всегда содержит в себе скрытые возможности, связанные с более высокими планами, через которые она спустилась, и может случиться так, что на тех стадиях эволюции эти потенциальные возможности развиваются некоторым способом, весьма отличным от известных нам методов. Без раскрытия психических способностей мы не можем ожидать детального понимания скрытого роста в этих высоких сферах более совершенной материи. Важный момент – мы должны понять, что хотя большая волна жизни занимает только один глобус нашей цепи в отведённый срок, остающиеся планеты ни в коем случае не бездействуют, и полезное продвижение происходит всё время в каждой части нашей цепи.

Я попытался сделать данное описание последовательных волн жизни как можно более ясным; но, так как оно может все-таки вызвать некоторые затруднения у читателя, непривычного к этой системе космогонии, я прилагаю небольшую диаграмму⁶, которая, по моему, может оказаться полезной. Вертикальные колонки означают последовательные воплощения цепи; горизонтальные деления представляют различные царства природы; диагональные линии – последовательные волны эволюции, которые исходят от ЛОГОСА. Римские цифры, написанные около стрелок, относятся только к стрелкам, а не к прямоугольникам, на которые те иногда направлены. Можно заметить, что есть тринадцать диагоналей. Их длина изменяется, но это только потому, что мы расцениваем их исключительно с точки зрения нашей собственной схемы эволюции.

⁶ 6. В английском оригинале, использованном для перевода, иллюстрации не были отсканированы, поэтому диаграмма снова была взята из книги «Человек: откуда, как и куда». – *Прим. пер.*

THE SUCCESSIVE LIFE-WAVES

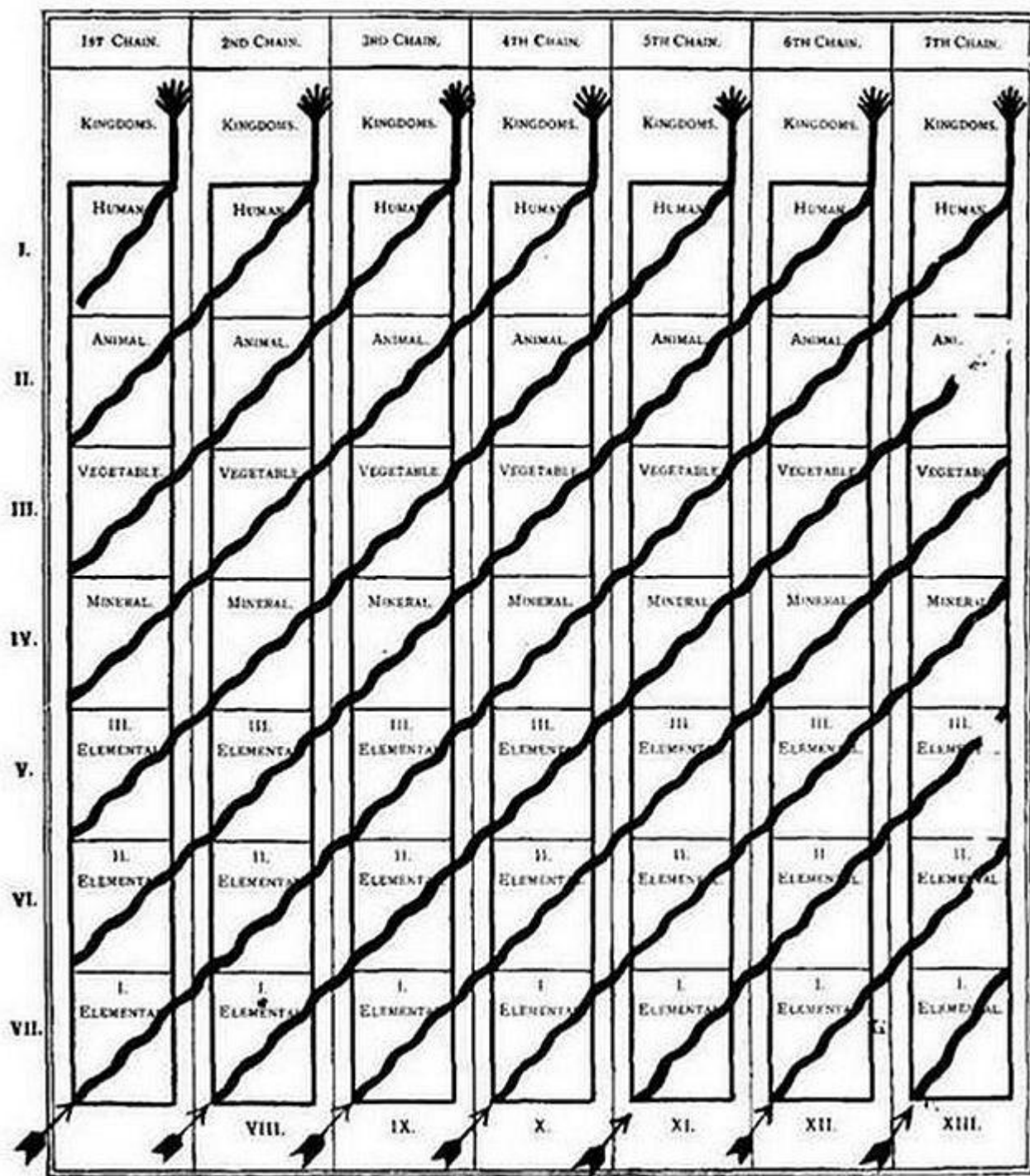

DIAGRAM III.

В рамках схемы I-я волна пересекает только одно царство – человеческое. Это вовсе не означает, что данная волна не прошла через шесть предыдущих стадий; но означает только, что те шесть стадий были пройдены в какой-то другой схеме. Нечто похожее отражено в противоположном углу диаграммы. XIII-я волна пересекает только одно царство – первое элементарное – и неизбежно должна будет пройти через все другие царства, но не в этой схеме эволюции, потому что здесь она заканчивается.

Если мы берём колонку, представляющую любую цепь – давайте возьмём четвертую, которой обозначена наша существующая стадия развития – мы сразу же найдём, что через

неё проходят семь волн, показывая семь царств, существующих сейчас вокруг нас. Мы можем следовать за любой из этих волн или назад, или вперёд, и так можно проследить любое из наших царств или в прошлом, или в будущем. Мы должны отметить, что волны с I-й по VI-ю прибывают к нам из какой-то другой схемы эволюции, в то время как волны с VII-й по XIII-ю являются новыми излияниями ЛОГОСА.

СПОСОБЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Тот, кто следит за последними открытиями и исследованиями, вспомнит, что в недавней статье я упоминал о существовании внутри одного большого класса – монад двух типов, которые хотя и не отличаются друг от друга в развитии, всё же различны по их интервалам между жизнями – один из них имеет почти в два раза продолжительнее небесную жизнь, чем та, какую, в среднем, имеет другой тип. Поскольку количество произведённой духовной силы в этих двух случаях примерно одинаково, следовательно, один тип человека должен исчерпать ту силу быстрее, чем другой. В одинаково отмеренный период времени он вмещает двойное количество блаженства; он работает, как бы при более высоком давлении, и поэтому концентрирует свой опыт, и у него почти двойное количество его в любой данный период, так что его семьсот лет полностью эквивалентны одной тысяче двумстам для человека другого типа.

Фундаментальное различие между этими двумя вариантами является следствием способа, которым в каждом случае была достигнута индивидуализация. Мы знаем, что монада проявляется на нирваническом плане как тройственный дух, и что когда эго порождено как выражение этого тройственного духа, его проявление устроено в определённой, хорошо распознаваемой форме, которая часто объяснялась в нашей литературе. Из этих трёх аспектов один – дух непосредственно – остаётся на его собственном плане; второй – интуиция (или, как наш президент теперь решила называть её и саму материю буддхи, чистый разум) – смещается вниз на одну стадию и символизирует план⁷; третий – интеллект – смещается вниз на два плана и выражается через материю верхней части ментального плана.

Личность в своём проявлении является также тройственной и точно отражает устройство эго, но, как и все прочие отражения, полностью переворачиваясь. Интеллект отражается в низшем уме на низшей части того же самого ментального плана: чистый разум отражается в астральном теле и, что в некотором смысле намного труднее постичь, дух, в свою очередь, отражается на физическом плане.

Очевидно, что, когда эго сформировано, должны быть собраны все три проявления духа, но первая связь может быть сделана через любое из трёх. Ранее было объяснено, что индивидуализация из животного царства обычно происходит через ассоциацию с человечеством той эпохи. Поскольку мы видим иногда отдельные примеры, имеющие место вокруг нас в настоящее время, они будут служить иллюстрациями для нас. Некое специфическое домашнее животное, к которому хорошо относятся его человеческие друзья, стимулируется постоянным контактом с ними до точки, где оно порывает связь с душой группы, к которой оно ранее принадлежало. Процесс был полностью описан в «Человеке видимом и невидимом» и в «Христианском символе веры», и я не буду здесь повторять то описание. Момент, который не упоминался в тех, более ранних работах, является возможностью, что первая связь может быть сделана различными способами – между низшим умом и высшим; между астральным телом и чистым разумом; или между физическим телом и самим духом. У домашнего животного (когда к нему хорошо относятся)

⁷ 7. Наш Президент недавно решила в максимально возможной степени заменять санскритские термины в нашей литературе английскими словами; поэтому, начиная с этого момента, я буду использовать слова "чистый разум" вместо "буддхи", и "план чистого разума" вместо "буддхического плана".

обычно развивается сильная привязанность к своему хозяину и сильное желание понять его, понравиться ему и ждать, что он собирается сделать. Иногда в течение нескольких минут хозяин обращает свою любящую мысль на животное или предпринимает отчётливое усилие обучить его чему-либо; и в этих случаях имеется прямое и намеренное действие, проходящее от ментального или астрального тела хозяина к соответствующему проводнику животного. Но такое случается сравнительно редко, и бо льшая часть работы делается без какого-либо прямого волевого акта с обеих сторон, просто непрерывным и неизбежным действием близости этих двух заинтересованных существ. Астральные и ментальные вибрации человека намного сильнее и сложнее, чем таковые у животного, и они, следовательно, осуществляют на последнее непрекращающееся давление.

Поэтому мы можем видеть, что характер и тип хозяина будут иметь большое влияние на судьбу животного. Если хозяин – эмоциональный человек, полный сильных привязанностей, велика вероятность того, что любое его домашнее животное будет развиваться, в основном, через своё астральное тело, и что заключительный разрыв связи с групповой душой произойдёт из-за некоторого внезапного потока интенсивного чувства, который достигнет аспекта чистого разума плавающей монады, которой оно принадлежит, и таким образом вызовет формирование эго. Если, с другой стороны, хозяин бесстрастен и его главные действия всегда интеллектуальны, это будет стимулировать зарождающееся ментальное тело животного, и в этом случае индивидуализация, вероятно, произойдёт по причине умственного развития, достигшего уровня, слишком большого, чтобы и дальше пребывать в пределах групповой души. Ещё в одном случае, если хозяин – человек большой духовности или очень сильной воли, и животное разовьёт большую привязанность и восхищение им, это будет преимущественно стимулировать *волю* в животном. Это проявится в физическом теле существа в форме интенсивной деятельности и необузданной решительности достигать успеха в любой попытке, особенно в деле служения его хозяину.

Трудно избавиться от идеи, что дистанция между духом и физическим телом должна быть намного больше, чем между низшим умом и интеллектом, или между астральным телом и телом чистого разума. Но в действительности это не так, поскольку это вообще не вопрос о расстоянии в пространстве, но о передаче симпатической вибрации от отражения к оригиналу. Когда мы думаем таким образом, выясняется, что каждое отражение должно быть в прямой связи с его оригиналом при любом расстоянии между ними – в более близкой связи, чем с каким-либо объектом, который находится вне прямого взаимодействия, независимо от того, насколько ближе в пространстве может быть этот объект.

Желание животного прогрессировать приводит к устойчивому восходящему давлению вдоль всех этих направлений, и точка, в которой это давление, наконец, прорывается через ограничения и формирует необходимую связь между монадой и её личностью, определяет специфические характеристики нового эго, которое таким образом появляется.

Фактическое формирование связи обычно мгновенно, если первое соединение сделано через привязанность или волю, но всё происходит более медленно в случае умственного развития; и это также приводит к значительному расхождению в течение будущей эволюции существа.

В ходе недавних исследований мы обнаружили, что из большой массы людей, которые были индивидуализированы практически одновременно в определённой точке лунной цепи, те, которые постепенно достигли индивидуализации интеллектуальным развитием, начали воплощаться на Земле примерно один миллион лет назад и с тех пор берут между любыми двумя жизнями средний интервал около одной тысячи двухсот лет. Тогда как достигшие индивидуализации через мгновенный всплеск привязанности или воли начали входить в земное воплощение только спустя приблизительно четыреста тысяч лет, хотя, поскольку они с тех пор берут средний интервал между жизнями примерно в семьсот лет, их состояние в настоящее время – фактически то же самое.

Я не могу достаточно уверенно утверждать, что это различие в интервалах должно указывать на то, что те, кто вошёл позже, производят меньше духовной силы во время их

земных жизней. Если есть какое-нибудь различие, то, кажется, в пользу людей более короткого интервала, поскольку они (являющиеся, как правило, более благочестивыми), видимо, в состоянии произвести даже *больше* силы в данном промежутке времени, чем другие. Возможно, это выразило бы все факты ещё лучше, если сказать, что они производят силу другого *вида*; вероятно, и те, и другие необходимы, как дополняющие друг друга. Различие интервалов между жизнями просто означает, что они получают своё блаженство в намного более концентрированной форме, то есть достигают результата при равном расходе силы в значительно меньшее время. Действительно, очень похоже на то, как если бы период их соответствующих вступлений в земную жизнь был устроен по-особенному, чтобы после пробежки через такое же количество воплощений, они могли бы достичь той же самой точки, и были бы в состоянии сотрудничать.

Более поздние исследования убедили нас, что есть намного большая гибкость относительно этих интервалов между жизнями, чем мы предполагали сначала. Совершенно верно, что количество силы, которую человек должен использовать, сначала на астральном плане и затем в небесном мире, точно такое же, какое он произвёл во время своей земной жизни – *плюс*, конечно, сила того же самого типа, какую он может произвести во время своей астральной или небесной жизни. Но, очевидно, интенсивность, с которой это количество силы исчерпывается, ни в коем случае не является всегда одной и той же. Потребность в обеспечении группам людей одновременного воплощения, чтобы они могли осуществить кармические взаимоотношения и могли также обучиться совместной деятельности для одной большой цели, – очевидно, доминирующий фактор в регулировании интенсивности расходования силы.

Исследование жизней Алкиона показало, что это именно так, потому что неоспоримо, что большое количество людей, живя своей собственной жизнью, должны неизбежно произвести широко варьирующееся количество духовной силы; однако в чередовании жизней той поразительной истории замыслено, что эти люди должны возвращаться вместе, чтобы пройти через события, подготовленные сходным образом, и что привязанности между ними будут настолько прочными, что они будут неспособны к недоразумениям или конфликтам, когда в будущем на них скажется напряжение реальной работы.

Помимо различий в способах индивидуализации, которые я только что упомянул, есть также различия в *степени* индивидуализации, которая соответствует стадии развития, когда это имеет место. В теософической литературе было объяснено, что поскольку животная групповая душа постепенно развивается, внутри её собственного царства она разделяется на всё меньшие и меньшие подразделения. Квадрильоны мух или москитов присоединены к одной групповой душе, как и миллионы крыс и мышей или сотни тысяч кроликов или воробьёв. Но когда мы приходим к таким животным, как лев, тигр, леопард, олень, волк или кабан, только несколько тысяч, как было установлено, принадлежат одной душе, в то время как среди одомашненных животных, таких, как овца и вол, их количество ещё меньше. Индивидуализация возможна только для семи видов животных – по одному для каждого из семи больших типов. Из них мы, конечно, уже знаем слона, обезьяну, собаку и кошку; и возможно, пятая – лошадь. К каждому из этих высших типов приводит длинная последовательность диких животных, которые ещё не были полностью исследованы; но мы знаем, что волки, лисы, шакалы и подобные им существа достигают кульминации в собаке, а львы, тигры, леопарды, ягуары и оцелоты – в домашней кошке. Когда мы доходим до этих семи способных к индивидуализации животных, мы обычно видим только несколько сотен, относящихся к каждой групповой душе, и если их развитие продолжается, души разбиваются достаточно быстро. Собака парии в Индии или в Константинополе – только наполовину прирученный волк, и тысяча таких существ может представлять только одну душу; но в случае по-настоящему умной и любимой собаки или кошки одна душа объединяет не более десяти-двенадцати тел.

Большое значение имеет то, на какой стадии этой высшей животной жизни имеет место индивидуализация, и это в значительной степени зависит от возможности, которая может

представиться. Даже собака парии, по-видимому, способна к индивидуализации, но это может быть только очень низкий её тип. Животное лунной цепи не было тем же самым, как таковое сегодня, и таким образом, мы не можем проводить точные параллели; но, конечно, собака парии могла бы, в лучшем случае, индивидуализироваться в не что иное, как отделённый фрагмент групповой души с монадой, парящей над ней, связанной, возможно, одной или двумя нитями из духовной материи – напоминающей, поэтому животных людей с Луны, которые последовали первыми в заполнении форм в первом круге. С другой стороны, действительно умная и любимая собака (или кошка), чей хозяин по-настоящему заботится о ней и делает из неё друга, смогла бы, конечно, после индивидуализации получить причинное тело, по крайней мере, эквивалентное тому, какие были у лунных людей первого класса, в то время как различные промежуточные типы домашних животных произвели бы корзиноподобные причинные тела, какие получали лунные люди второго класса.

Поэтому можно заметить, что количество реальной работы, сделанной для достижения любого данного уровня, является фактически всегда одним и тем же, хотя в некоторых случаях больше сделано в одном царстве и меньше в другом. Как уже объяснялось, в ходе наших исследований мы установили, что существа, достигшие высшей точки в одном царстве, не начинают с низших уровней в следующем царстве. Жизнь, которая одушевляет дуб, баньян или розовый куст, перейдёт непосредственно в класс млекопитающих, когда она войдёт в животное царство; тогда как жизнь, покидающая растительное царство на низшем уровне, может перейти в классы насекомых или рептилий.

Существо, достигшее высших уровней интеллекта и привязанности, возможных в животном царстве, точно таким же способом перепрыгнет абсолютно примитивные состояния человека и окажется первоклассной личностью с начала его человеческой карьеры. Тогда как существо, оставляющее животное царство на более низком уровне, должно будет, естественно, начать с нижних делений шкалы человечества. В этом – объяснение замечания, однажды сделанного одним из наших Учителей по поводу жестокости и суеверия, характерных для большой массы человечества: "Они были индивидуализированы слишком рано; они ещё не достойны человеческой формы".

Три метода индивидуализации, которые уже упоминались: через развитие привязанности, интеллекта и воли, – нормальные направления, которые по нашему предположению, соответствуют порядку вещей. Однако индивидуальность иногда достигается некоторыми другими способами, которые мы можем определить, как нерегулярные методы, так как они вряд ли могут быть частью какого-либо плана.

Например, в начале седьмого круга лунной цепи определённая группа существ была в точке индивидуализации, и была привлечена к ней её ассоциацией с некоторыми из более совершенных обитателей, которых мы называем лунными владыками. Однако на их развитие повлияло неудачное искажение – они начали проявлять слишком большую гордость своим интеллектуальным продвижением, что стало заметной особенностью их характера, так что они работали не для того, чтобы получить одобрение или привязанность их хозяев, но чтобы показать своё преимущество перед собратьями-животными и вызвать их зависть. Именно этот последний повод подтолкнул их к тому, чтобы предпринять усилия, которые привели к индивидуализации, и таким образом, причинные тела, которые были сформированы, не имели никакого другого цвета, кроме оранжевого. Руководители, отвечающие за ту стадию эволюции, позволили им индивидуализироваться, очевидно, потому, что если бы им разрешили продолжать их эволюцию в животном царстве дальше, они стали бы ещё хуже. Поэтому у нас есть экстраординарное представление об отправке эго (которое мы недавно назвали "загрузкой судна"), в количестве около двух миллионов, кто индивидуализировался исключительно через гордость, и кто, хотя достаточно преуспел в своей привычке, всё же имел немного других качеств.

Плоды первого, второго и третьего глобусов седьмого круга лунной цепи были предназначены для того, чтобы играть особую роль в развитии человечества на Земле. Мы знаем, что на определённой стадии развития той планеты, семеро из лунных владык – по

одному из каждого большого класса – перешли на Землю и начали отбрасывать эфирные тела для формирования новой расы. Существа, занявшие эти проводники, вступали в брак, и когда их потомки стали многочисленными, были призваны эти три "загрузки судна" эго, чтобы спуститься и занять проводники, и таким образом, основать новый тип человечества. "Одна треть отказалась; две трети подчинились". Именно члены этой "загрузки судна" оранжевого цвета с планеты А лунной цепи отклонили несовершенные проводники, в то время как эго золотистого цвета с глобуса В и группа розового цвета с глобуса С приняли условия, вошли в проводники и исполнили своё предназначение.

Будущая карьера этих эго оранжевого цвета достаточно ясно показала нежелательность направления, по которому они развивались, и не только потому, что они отказались взять примитивные тела, предназначенные для них (таким образом, отвергнутые ими, они были заняты очень низким животным типом, что привело к "греху пустоголовых"), но и на всём протяжении их истории их высокомерие и непокорность постоянно были причиной неприятностей для них самих и для других, заражённых их глупостью. В конечном счёте, закон эволюции вынудил их занять тела, во многих отношениях значительно хуже тех, которые предлагались им сначала; и хотя тот урок преподавал им кое-что, и они, кажется, признали, что была сделана ошибка, но когда они смешались с обычным человечеством, мы находим их неизменно в оппозиции, постоянно вызывающими неприятности, настаивающими в неподходящие моменты на своей собственной исключительности. Постоянным столкновением с естественными законами значительное большинство их постепенно было, более или менее, втянуто в поток остальной части человечества; но даже теперь мы можем отличить некоторых из них случайным проявлением их старых нежелательных особенностей; они всё ещё "непокорные и агрессивные, независимые и обособившиеся, склонные к недовольству и мелочные", как описала их наш президент.

Немногие самые способные из них оставили заметный след в истории человечества, поскольку они эволюционировали в известных "Владык Тёмного Лика" Атлантиды, о которых мы читали в «Тайной доктрине»; а позже такие специфически деформированные эго стали опустошающими мир завоевателями, которых несколько не смущали тысячи убитых или умерших в процессе удовлетворения их безумных амбиций, или (ещё позднее) одинаково недобросовестными американскими миллионерами, удачно названными паразитирующими "финансовыми наполеонами".

Другой неправильный метод – индивидуализация через страх. Когда человек безжалостно обращался с животными, были случаи, когда их изворотливость, развитая напряжёнными усилиями понять и избежать жестокости, вызвала разрушение связи с групповой душой, и формировала эго, обладающее очень низким типом интеллектуальности – эго, которое, когда оно погружалось в низшие планы, неизбежно должно было из-за природы своих постоянных атомов создавать для себя ментальные и астральные проводники, способные к выражению только нежелательных страстей.

Вариант этого случая – тип эго, в котором отношение, вызванное жестокостью, было скорее отношением интенсивной ненависти, чем страха. Эта сила тоже достаточно способствует развитию такого интеллекта, какой необходим, чтобы причинить зло угнетателю, и таким образом, обеспечить самозащиту. Нетрудно представить тип человека, который был бы сформирован по таким направлениям, как эти, и это вполне объясняет существование очень жестоких и кровожадных дикарей, о которых мы иногда слышим, инквизиторов средневековья и тех, кто мучает детей в настоящее время. Отсюда следует, что они стали людьми слишком рано, скрывая под своими личинами гипертрофированные формы самых худших особенностей самых неприятных типов животных.

Ещё один вариант – когда существо индивидуализируется интенсивным желанием власти над другими, такой, какую иногда демонстрирует главный самец стада. Эго, сформированное таким способом, часто проявляет сильную жестокость и, кажется, находит удовольствие в этом, вероятно потому, что для него мучить других – способ показать свою власть над ними.

С другой стороны те, кто был индивидуализирован на сравнительно низком уровне по одному из нормальных направлений – таких, как привязанность – показывают нам тип хотя и примитивных, но довольных и добродушных дикарей – фактически дикарей, которые *не* являются дикими, но доброжелательными, как многие из племён, обнаруженных на некоторых островах южных морей.

Когда мы рассматриваем ранние стадии нашего развития в лунной цепи, часто кажется, что способ индивидуализации эго зависел от простого шанса – от "случайности окружающей обстановки". Всё же, я не считаю, что это так; даже для животных окружающая обстановка *не* случайна, и нет места для случайности в совершенно упорядоченной вселенной. Я не удивлюсь, если дальнейшие исследования раскроют нам, что лучший способ индивидуализации был так или иначе предопределён самой монадой с целью подготовки к какой-либо части великой работы, предстоящей в будущем. Наступит время, когда мы будем частью Великого Человека Небес – ни в коем случае не как миф или поэтический символ, но как живой и реальный *факт*, который мы сами увидим. Его божественное тело состоит из многих участников; у каждого из этих участников есть своя собственная функция для исполнения, и живые клетки, которые будут их частями, нуждаются в разнообразном подготовительном опыте. Вполне возможно, что с начала эволюции части были выбраны – что у каждой монады есть предназначенное ей направление эволюции, и что её свобода действий, в основном, согласована с темпом, с которым она должна следовать по этому направлению. В любом случае наша задача ясна – продвигаться настолько быстро, насколько мы способны, всегда видеть перед собой божественную цель, жить только для того, чтобы выполнить её, и всегда стараться помочь исполнению великого плана ЛОГОСА, помогая нашим ближним.

ТЕОСОФИЯ И ВЕЛИКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ПРАВЕДНИКИ

Вдумчивый теософ не может не задаться вопросом: как так получается, что теософия, бесспорно являющаяся самым передовым мировоззрением и наиболее полным изложением самой высокой мудрости, доступной в настоящее время, всё же, оказывается, не вызывает какого-либо особого интереса у многих выдающихся представителей человечества, независимо от того, касается ли это науки, искусства, литературы, философии или религии. Люди сильнейшего интеллекта или же самой высокой духовности, казалось бы, должны быть первыми, чтобы приветствовать яркий блеск теософии, ясность и здравый смысл её системы, свет, который она бросает на все проблемы жизни и смерти, красоту идеалов, которые она предлагает нам. Но факт остаётся фактом: они *не* приветствуют её, но напротив, многие из них демонстрируют безразличие, если не презрение. Их отношение есть явление примечательное; как же можно объяснить его?

С другой стороны, касаясь нас самих (исключая такого, в общем, неординарного человека, как наш Президент [Теософского Общества]), мы весьма хорошо представляем, что мы, теософы, по части интеллекта находимся далеко позади великих лидеров научной и философской мысли, так же, как по части духовности и набожности мы далеко позади некоторых великих праведников, которых мы знаем по различным священным писаниям. И всё же у нас есть бесценная привилегия, данная нам теософией: мы смогли понять её учение, поверили ему и приняли его, в то время как эти великие лидеры, очевидно, не способны на это. Понятно, что мы не лучше их; по определённым направлениям мы, очевидно, менее развиты; тогда почему такая великая и восхитительная награда досталась нам, а не им?

Это, *действительно*, великая и восхитительная награда; давайте не будем здесь делать ошибок. Самые сильные определения, существующие в нашем языке, самые поэтические описания, которые мы можем придумать, не помогли бы нам адекватно передать то, что теософия даёт тем, кто может усвоить её, и что она даёт тем, кто проводит её в жизнь. Если всё это происходит с нами, ничем не примечательными людьми, то почему же это оставляет холодными и равнодушными людей, намного более высокого развития?

Они, *действительно*, выше нас; вот другой пункт, по которому не должно быть допущено никаких ошибок. Интеллект великого учёного – изумительная и желанная вещь, кульминация его развития. Духовность, глубокая отрешённость и великая набожность праведника прекрасны и бесценны вне всяких слов, и такая святость приходит только как результат серьёзного усилия в течение многих жизней. Это, действительно, дары, которые никто не может отрицать или презирать: "Они вожаденнее золота и даже множества золота чистого, слаще мёда и капель сота"⁸.

И всё же, у их обладателей нет бесценной жемчужины теософии, которая есть у нас, стоящих на равнине и видящих их на горных высотах. Безусловно, эти великие люди обладают многим, чего не имеем мы – по крайней мере, тем, что в нас является пока ещё лишь зачатком; но у нас есть то, чего нет у них: за что же мы удостоены столь великой чести?

То, что мы имеем, – это *знание направления для концентрации наших сил*. У нас оно есть, потому что, благодаря теософическому учению, мы кое-что понимаем в схеме вещей, кое-что знаем о плане, по которому построен мир, что-то знаем о цели и методе эволюции – и не только в общем смысле, но также и в достаточных деталях, чтобы сделать их фактически применимыми к жизни человека.

Но почему всё это нам, маленьким людям, более понятно, чем этим великим? В соответствии с нашей собственной доктриной мы знаем, что "оценка безукоризненно верна", и что ни у одного человека не может быть даже малейшего преимущества, на которое он не имеет права. Что же мы сделали, чтобы заслужить эту самую великую из всех наград, – мы, не отличающиеся от тысяч других людей, постоянно совершающих множество обычных человеческих ошибок, не лучшие и не худшие по сравнению со значительным большинством наших ближних?

Независимо от того, что было с нами, ясно, что это было в какой-то другой жизни, а не в этой. Многие из нас могут подтвердить, что когда мы впервые столкнулись с теософией (в этой жизни), что-то в нас сразу же радостно шевельнулось, отреагировав таким образом на её привлекательность, и подтолкнуло нас к немедленному признанию близости нам этих идей. Однако мы знаем, что есть множество людей, которые лучше нас, но на них это не производит вообще никакого впечатления – они не могут понять всей глубины нашего энтузиазма, возникшего в связи с этим.

Мы, обычно (и очень правильно), находим объяснение, говоря, что встречались с этими великолепными истинами прежде, и что мы знали о них и изучали эти вещи в прежней жизни, а наши невосприимчивые друзья – нет. Но это не решает проблему; происходит лишь перемещение данной фазы далеко назад. Почему в той прежней жизни мы изучали эти вещи, в то время как наши более одарённые друзья не делали этого?

Ответ состоит в том, что мир всё ещё находится в своей ранней стадии эволюции, и у человека просто не было времени, чтобы развить все свои качества. Он делает это в определённой последовательности, у которой существует начало; и люди отличаются тем, что у них различные исходные точки. У нас есть свои качества и свои способности (уж какие есть!), и нас привлекают эти вещи, потому что это идёт по линии тех усилий, которые мы производили в нашем далёком прошлом. Никто не имеет тех качеств, над которыми он не работал, чтобы развить их в себе. Таким образом, если наши великие друзья являются "одарёнными" по каким-то направлениям, то это из-за того, что они заработали свой дар тяжёлым трудом в предыдущих жизнях. Так же, как изучением в другой жизни мы получили *свой* "дар" – способность понять и оценить кое-что из теософических истин – так и они приобрели свои блестящие интеллектуальные способности или качества набожности, очень долго практикуя это.

Мы выбрали различные пути, поэтому потратили своё время на развитие различных

⁸ 8. Пс. 18:11. – *Прим. пер.*

качеств. Теперь каждый из нас имеет то, что заработал, естественно, не получив того, над чем он специально *не* работал. Мы все – несовершенны, но все мы несовершенны – не одинаково. Очевидно, мы должны нацелиться в будущем на всестороннее развитие: так, чтобы каждый приобрёл качества, которые у других есть, а у него ещё нет.

Другое очень интересное замечание, которое как-то было сделано нашим Президентом, – то, что великие мыслители наших дней выполняют определённую функцию в мировой эволюции, которую они не смогли бы так хорошо выполнять, если бы знали то, что знаем мы. Большинство из них принадлежит к пятой подрасе пятой коренной расы, и наиболее полное раскрытие низшего ума – главная задача текущего момента, поставленная перед человечеством. Великие интеллектуалы, которые настолько мощно развили низший ум, что прославляют его и чуть ли не молятся на него, делают работу, которую им назначено выполнить для блага человечества. Они доверяют только интеллекту, потому что они думают, что кроме него нет ничего, что заслуживало бы их внимания. Именно потому, что они знают так много, но не больше, они – удобные фигуры для использования в этой специфической части вселенской игры. Как сказал Омар Хайям:

Мы только куклы, вертит нами Рок, –
Не сомневайся в правде этих строк.
Нам даст покувыркаться и запрячет
В ларец небытия, лишь выйдет срок.

Эти великие люди – заранее назначенные лидеры определённой стадии, они прекрасно выполняют свою работу, и нам не следует рассчитывать, что они как-то изменятся, начнут нас слушать и оценят наши идеи. Наступит время, когда они *будут* слушать, и тогда их великолепное интеллектуальное развитие, приобретённое сейчас, понесёт их далеко и быстро по пути оккультного продвижения.

Понятно, что человек, прежде чем надеяться достигнуть совершенства, должен иметь три вещи: интеллект, духовность и интуицию – из них последнее качество может быть определено как знание того, каким образом мудро использовать два других. Если какое-либо из них отсутствует, работа двух других может быть, в определённой степени, дефектной. Мы постоянно видим, что это так. Учёный может развить свой интеллект до очень высокого уровня, но если духовная сторона его характера остаётся неразвитой, он будет использовать интеллект в личных целях, вместо служения обществу; или же он может стать недобросовестным в стремлении к знанию, как вивисектор. Праведник достигает высокого уровня набожности и духовности, но из-за неразвитости интеллекта может запутаться в нелепых предрассудках, а его ограниченность часто превращает его в преследователя инакомыслящих. И праведник, и учёный могут потратить всю свою энергию впустую, направив её не так, как надо, из-за отсутствия ясного понимания великого плана ЛОГОСА – той самой вещи, которую даёт теософия.

Каждый человек есть следствие того, что он делал и о чём думал в прошлом. Если он потратил свою энергию на развитие интеллекта – это хорошо и правильно, теперь у него есть интеллект, над которым он работал; но тогда, в дополнение к нему, он нуждается в духовности и интуиции, и он теперь должен посвятить себя работе по приобретению этих качеств. Если он посвятил своё время, в основном, набожности, он получил великое качество в этом направлении, и должен теперь продолжить развитие качеств интеллекта и интуиции, на которые ещё не обращал внимания. Если в предыдущих жизнях он изучал великую схему вещей, он возвращается на сей раз с качеством постижения и интуиции, чтобы понять истину, и это действительно хорошо для него; но ему всё же нужно развить в себе качества, над которыми работали другие люди.

К сожалению, человек на ранней стадии эволюции склонен к тому, чтобы кичиться своими достижениями, пытаться возвеличить собственные качества и преуменьшить таковые у других, вместо того, чтобы подражать лучшим из них. Таким образом, и праведник, и

человек науки редко ценят друг друга, чаще имеют место ссоры и взаимное презрение. Именно нам следует проявлять осторожность, чтобы избежать попадания в ту же самую западню. Давайте не будем забывать, что мы поставили перед собой цель: достижение адепства, и что адепт – это совершенный человек, в котором *все* хорошие качества присутствуют на самом высоком уровне.

Прежде чем мы приблизимся к адепству, мы будем обязаны иметь духовность, как у самых великих праведников, и даже более, одновременно обладая интеллектом, как у самых замечательных учёных, и даже более. Таким образом, наше отношение к тем, кто уже обладает этими самыми желанными признаками, не должно превращаться в критиканство. Наоборот, мы должны стремиться к самой великодушной оценке и восхищению всем хорошим в них, в то время как наше собственное качество – знание направления, по которому идёт эволюция – будет препятствовать тому, чтобы мы подражали ошибкам, дополняющим превосходство тех, кто так сильно продвинулся по другим направлениям, но находится пока ещё едва ли не на пороге нашего.

Все эти качества необходимы, и нам предстоит тяжёлая работа для развития того, в чём мы пока ещё нуждаемся. И всё же я думаю, что мы можем поздравить себя с выбором, который мы сделали в прошлых жизнях, когда отдали все силы исследованию великой схемы в целом и попытались понять план ЛОГОСА, чтобы внести свой скромный вклад в сотрудничество с Ним.

Это принесло нам (или *должно* было принести) удовлетворённость нашей судьбой, возможность сделать что-либо лучше и видеть во всём лучшее. Большинство людей стремятся видеть во всём худшее, всюду придираются к недостаткам, выискивают эти недостатки, чтобы критиковать. Мы, теософы, должны культивировать дух, прямо противоположный этому; мы должны видеть скрытую божественность во всех и во всём, и наше рвение должно сводиться к тому, чтобы везде находить не зло, а добро. Если кто-то презирает нас, если люди науки высмеивают теософию как суеверие и отказываются слушать наши объяснения, если религиозный человек с ужасом видит в нас еретиков, цепляясь за более примитивное представление своего божества, чем то, которое предлагаем ему мы, – давайте со своей стороны не будем делать подобных ошибок. У них, несомненно, есть свои слабые пункты, и один из них – это предубеждение, которое препятствует им оценить истину. Давайте будем проявлять учтивость, будем игнорировать их недостатки и сосредоточим своё внимание на их великолепных качествах, которые у них, действительно, есть, – на тех качествах, которым мы должны пытаться подражать.

Поскольку мы знаем, что желание ЛОГОСА состоит в том, чтобы мы использовали наш интеллект и нашу преданность для служения Ему, у нас есть сильнейший мыслимый повод для самого быстрого развития. И мы избежим многих неприятностей, многих разочарований и ненужных трат энергии, если применим наши знания о выборе верного направления для приложения наших сил. Всё, что мы имеем, – от Него, и поэтому всё, что мы делаем, проводится от Его имени и под Его руководством и только для служения Ему.

Пер. с англ. С. Зелинского

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

